

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ
РУССКОГО ЯЗЫКА В АМЕРИКЕ.

A GUIDE TO TEACHERS OF
THE RUSSIAN LANGUAGE IN AMERICA

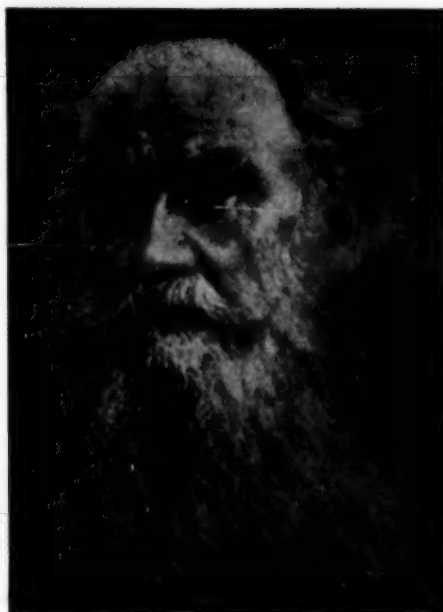
A PEDAGOGICAL JOURNAL IN RUSSIAN

No. 21 (1st part)

1931

"THE BRIGHTEST STAR
OF RUSSIAN LITERATURE,"
PUSHKIN

"THE GREAT WRITER
OF THE RUSSIAN LAND,"
LEO TOLSTOY

MEDFORD, OREGON, U.S.A.

№ 21.

Первый выпуск.

Содержание.

1. Dr. Ph. M. A. Полторацкая. Значение работ академика
Л. В. Щербы в русском и об-
щем языкознании..... 1-23.
2. Проф. А. А. Боголепов. Каким глаголам могут счи-
таться неправильными в
русском языке..... 24-53.

ДР.РН. И.А.ПОЛТОРАЦКАЯ.

ЗНАЧЕНИЕ РАБОТ АКАДЕМИКА Л.В. ЩЕРБЫ
В РУССКОМ И ОБЩЕМ ЯЗЫКОЗНАНИИ.

К 5-тилетней годовщине смерти Л.В.Щербы.

/Доклад, прочитанный на собрании преподавателей русского языка.

Май 1951 г. Калифорния/.

1.НЕСКОЛЬКО ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ СЛОВ О Л.В.ЩЕРБЕ.

Прошло 5 лет со дня смерти и 70 лет со дня рождения крупнейшего русского филолога- Льва Владимировича Щербы.

Лев Владимирович умер в г. Молотовске/Пермь/, в больнице, после долгой, тяжелой болезни; умер далеко от своих любимых детей-Института Русского Языка Академии Наук и Фонетического Института Ленинградского университета.

Последние годы он был прикован к постели смертельным недугом, перенес две операции; жил в тяжелых материальных условиях, часто нуждался в самом необходимом.. Мучился телесно, но жил творческой мыслью и работал для науки почти до последнего своего вздоха.

Ушел из жизни крупнейший ученый и редкий по своей душевной чистоте человек.

И над его еще не осмыпавшейся могилой хочется вместе

со старшим поколением русских филологов вспомнить, а младшему поколению рассказать, как велико значение его трудов в русском и общем языкознании, и как много он сделал для науки в целом.

2. ЗАСЛУГИ Л.В. ЦЕРЫ ПЕРЕД РУССКОЙ НАУКОЙ И ПРОСВЕЩЕНИЕМ.

С первых лет своей научной и педагогической деятельности, т.е. с начала нашего столетия, и до конца своей жизни Лев Владимирович с неослабевающей любовью и энергией занимался разработкой как вопросов обучения русскому и иностранным языкам, организацией русской школы — от начальной ступени до университета, так и широкой популяризацией филологии.

Впервые, как педагог и ученый, он выступил перед все-русской аудиторией в 1904 году, на съезде преподавателей русского языка военно-учебных заведений. Его доклад был озаглавлен: "О служебном и самостоятельном значении грамматики как учебного предмета".

Чем дальше, тем больше Лев Владимирович увлекается практической деятельностью: он преподает сам/ СПб 1-ый кадетский корпус, Высшие Женские Курсы-Бестужевские, Высшие Женские Курсы-Рязанские, Петроградский университет — с 1916 г. как профессор; с 1920 года — в Университете, Педагогическом Институте имени Герцена, Педагогическом Институте иностранных языков и др./; составляет и редактирует стабильные учебники русского и иностранных языков, разрабатывает учебные планы, программы и т.п.

С неутомимой педагогической деятельностью в лице

Л.В.Щербы объединяются в одно целое и его глубокая научно-исследовательская работа: он одновременно ведет исследования по многообразным отраслям филологии — по славистике, романистике, по философским проблемам языкознания, изучает языковой материал как в современном его состоянии, так и в его далеких исторических корнях.

Л.В. руководит отделами русской и общей филологии во всех Ленинградских Научно-Исследовательских Институтах: в ИЯП-е /Институт Языка и Мышления Академии Наук/, в Институте экспериментальной фонетики, в ЛНИИЗ-е /Ленинградский Научно-Исследовательский Институт Языкознания/, в Научно-Исследовательском Методическом Институте и во многих других.

Он рыцарски служит филологии всей своей деятельностью. В 1915 г. он опубликовал "Особое мнение по вопросу о роли языков в средней школе, доказывая важность филологического образования для русского юношества.

На Первом Всероссийском съезде словесников в Москве /1916-1917 г./ он выступает с докладом: "Филология, как одна из основ общего образования". Один из участников и обозревателей работ этого съезда /Н. П. Автономов/ свидетельствует, что "наибольшую деятельность проявила вторая секция, рассматривавшая вопросы преподавания в младших классах";^{х/} эту секцию возглавлял проф. Л.В.Щерба. Несомненно, некоторые резолюции, принятые съездом, отражают собой положения, выдвинутые Л.В. в его докладе, прочитанном на съезде.
^{х/} Н.П.Автономов. Первый Всероссийский съезд словесников в Москве /1916-1917 г./ Просветительное Дело в Азиатской России. Харбин, 1917, 2-3, стр. 8.

Ввиду того, что эти резолюции не утратили своего значения и теперь и вскрывают взгляды Л.В. на филологию, на преподавание русского языка и словесности, на роль иностранных языков, я считал возможным привести их здесь.

" 1. Признавая, что сущность филологии сводится к работе над литературным текстом в смысле углубленного его понимания как со стороны формы, так и содержания, съезд считает филологию одной из основ общего образования.

2. Ввиду того, что филологические задачи в школе не могут быть с полным успехом достигнуты лишь на уроках русского языка и словесности, съезд признает общеобразовательное значение за новыми языками, почему необходимо предоставить им достаточное число часов, обеспечив образованными преподавателями из русских.

3. Съезд признает, что для будущих преподавателей русского языка и словесности чрезвычайно существенным представляется преподавание в высшей школе синтаксиса, стилистики, семантики, истории слов, а также объяснение литературных текстов по образцу западно-европейской высшей школы".^{x/}

Лов Владимирович стойко защищал филологию в годы самых больших нападков на гуманитарное образование, что наблюдалось в советской действительности в 20-ые и в начале 30-ых годов.

И в последние годы своей жизни Лов Владимирович, уходящий, все же не оставляет своей борьбы за филологию и продолжает добиваться восстановления ее в средней школе и подъема ее
х/ Н.П. Автономов. Там же, стр. 12.

5
в высшей школе.

Эти усилия Л.В. оказались небезрезультатными, но главные его идеи и планы остаются только заветом для светлого будущего русской школы, ожидающей своего возрождения.

3. ЗАСЛУГИ Л.В. ШЕРЕВ В ОБЛАСТИ ФОНЕТИКИ И ОРФОЭПИИ.

Главными проблемами в области теоретического и прикладного языкознания, которым Л.В. отдавался всей душой, были фонетика и орфоэпия, и не только (русского, но и ряда других языков Европы, в особенности славянских).

Лев Владимирович оставил много ранних своих трудов по звуковому составу и орфоэпическим особенностям языков-чешского, лужицкого, сербского, кашубского, французского, итальянского и др., а во второй период своей деятельности он много внимания уделял фонетическому исследованию и языков других систем, напр., языков Дальнего Севера, Средней Азии и Кавказа.

По общему признанию, Л.В. является одним из главнейших основоположников "теории фонем".^{x/}

Для своей магистерской диссертации Л.В. избрал вокализацию русского языка, озаглавивши свое исследование "Русские гласные в качественном и количественном отношении"/1912, Записки Историко-Филологического факультета, СПб./. Труд- непревзойденный в русской фонетике до настоящего времени.

x/ Самый термин "фонома" введен французскими лингвистами и был использован И.А. Бодуэном де Куртоне для уточнения понятия "звук речи". Но теория фонем наиболее полно была разработана Л.В. и опубликована в печати в 1912 году.

Несколько отвлекаясь от серьезной темы доклада, хочется привести здесь анекдот, пущенный академиком Веселовским и живущий до сих пор в академических кругах....

Диссертация Л.В. о русских гласных была отпечатана в нескольких сотнях экземпляров и выставлена на полках книжного магазина Сытина. Но увы! Широкая публика не заинтересовалась русскими гласными: ни их качеством, ни их количеством. Время шло, книги покрывались магазинной пылью и прахом забвения, не привлекая взора покупателя. И вдруг, в один хмурый петербургский день, академик Веселовский, зайдя в магазин, остановился, пораженный необыкновенным зрелищем: "Русские гласные" с полок поспешно перемещаются в глубокие ящики, тщательно упаковываются и выносятся на улицу. Изумленный Веселовский спрашивает: "Что это значит?" И получает ответ: "Приехал городской голова из Царевококшайска и закупил все книги в руководство гласным Городской думы Царевококшайска, чтобы поднять их "в качественном и количественном отношении".

Были ли это каламбур, сочиненный академиком Веселовским, или "быль", но только "Русские гласные" Л.В. Щербы, действительно, исчезли с книжного рынка и стали редкостью.

Свою докторскую диссертацию Л.В. пишет тоже на фонетическо-орфоэпическую тему, изучая на этот раз восточно-лужицкое наречие. Для проведения своих исследований, он посылается на два года среди лужичан, - славянской народности, обитающей в число 150.000 человек/приблизительно/ в Гормании, в верховьях реки Шпрэ, в Саксонии и в Пруссии.

Поключительный по своим научным достоинствам труд Л.В. "Восточно-лужицкое наречие" появляется в печати в 1915 году /Записки Историко-Филологического факультета, Петроград/.

К крупнейшим своим диссертационным работам в области фонетики и орфоэпии Л.В. прибавил еще ряд книг и статей. Привожу их в хронологическом порядке:

1. 1910 г. О чешском произношении /Известия Отделения Русского Языка и Словесности Академии Наук/.

2. 1911 г. COURT EXPOSE DE LA PRONONCIATION RUSSE со сравнительной таблицей русского и французского языков.

3. 1915 г. О разных стилях произношения и об идеальном фонетическом составе слова.

Эта работа признается всеми филологами крупнейшей работой в истории теоретического осмысления фонетики и орфоэпии.

4. 1923 г. NOTES SUR LA TRANSCRIPTION PHONÉTIQUE" (BULLETIN DE LA SOCIÉTÉ DE LINGUISTIQUE DE PARIS. 1928, V.XXIX).

5. 1935 г. О диффузных звуках /Сборник Академии Наук СССР/.

6. 1936 г. К вопросу об орфоэпии /Журнал Русский язык в средней школе, №5/.

7. 1937 г. Фонетика французского языка и Очерк французского произношения сравнительно с русским.

По отзывам ученых, эта книга надолго останется образцовым руководством в изучении орфоэпии.

4. ТРУДЫ Л.В.ЩЕРБЫ В ОБЛАСТИ РУССКОЙ ОРФОГРАФИИ.

Лев Владимирович очень много сделал для реформы русской орфографии и до последнего года жизни продолжал работать над рационализацией и упорядочением новой орфографии.

Систематизируя труды Л.В. в этой области, остановимся на основных из них, в порядке их опубликования.

Так, в 1906 году была напечатана в Русском Филологическом Вестнике статья Л.В.: Несколько слов по поводу "Предварительного сообщения орфографической подкомиссии".

В 1911 г. в том же журнале - Дополнения и поправки к "Русскому правописанию Я.К.Грота".

В 1930 г. в журнале Русский язык в средней школе - К вопросу о реформе орфографии.

Два последние года своей жизни Л.В. посвятил составлению "Теории русского правописания" капитальному труду в 2 частях, к которому он готовился уже давно - с начала 30-ых годов.

Сотрудники Института Языка и Мышления помнят, как в эти годы Л.В. был охвачен стремлением найти научно-обоснованные и практически-применимые пути тесного сближения звучания речи с ее письменным выражением. Часами он сидел перед фонографом, вслушиваясь в тончайшие оттенки звукозаписи и стараясь закрепить их транскрипцией. Сосредоточенно вслушиваясь в индивидуальную речь своих студентов, собеседников и тут же советовался с ними, какая форма написания точно передавала бы всю сложную модуляцию звуков речи.

Книга Л.В. "Теория русского правописания" еще не вышла из печати, но, по отзыву его ближайшего ученика и последователя проф. Б.А.Ларина, она "представляет замечательное по замыслу и ювелирно отработанное в деталях произведение"... "Эта книга является блестящим завершением почина, сделанного учителем Л.В.Щербы - знаменитым языковедом И.А.Бодуэном-де-Куртене в известной его работе "Об отношении русского письма и русского языка".

Но в отличие от отвлеченного содержания работы Бодуэна-де-Куртене, в книге Л.В. вскрыта система русской орфографии, дана апология высоких достоинств русских орфографических традиций, и намечены пути кодификации орфографии на основе возможно большего приближения письма к живой речи.

В этой книге обильно представлены поучительно и интересные сопоставления русской орфографии с материалами из истории орфографии других европейских языков".

По словам Б.А.Ларина, "теория Л.В. позволяет как бы осязать закономерную механику орфографических форм. Для учителя и для студента эта книга будет важнейшим настольным руководством".

Будем и мы ждать с большим интересом появления в печати этого ценного, посмертного уже труда Л.В.

5. ТРУДЫ Л.В. ЩЕРБЫ ПО СОСТАВЛЕНИЮ ПИСЬМЕННОСТИ ДЛЯ НЕПИСЬМЕННЫХ НАРОДОВ.

Л.В.Щерба многое сделал также для распространения письменности среди неписменных и малописменных народов Советского Союза. Не малое внимание уделял и реформе правописания в письмен-

ности кавказских и средне-азиатских народностей.

Так, в 1926 г. Л.В. руководил Бакинским съездом филологов, посвященным вопросам письменности и реформам устаревших орфографических норм тюркских народов. На этом съезде Л.В. выступил с докладом: "Основные принципы орфографии и их социальное значение".

С 30-ых годов Л.В. принимал деятельное участие в создании письменности для неписменных, первобытных еще палеоазиатских языков/эвенского, нивхского и др./ и в разработке орфографической системы для иранских языков/таджикского, вершикского и др./

6. ЗНАЧЕНИЕ Л. В. ШЕРЫ В СОЗДАНИИ НОРМАТИВНОЙ РУССКОЙ ГРАММАТИКИ И СЛОВАРЯ.

Лев Владимирович неустанно, на протяжении всего творческого периода своей жизни, работал над вопросами построения нормативной русской грамматики и словаря.

Широкой популярностью во всем мире пользуется вышедший под его редакцией стабильный учебник для средней школы "Грамматика русского языка": часть 1-ая - Морфология, часть 2-ая - Синтаксис. . Этим учебником руководили и мы, в нашей практике преподавания русского языка в американской школе.

Но в научном отношении гораздо важнее написанная Л.В. "Нормативная грамматика Русского Языка издания Академии Наук СССР" с широко разработанным отделом фонетики.

Многое сделано Л.В. в области общего построения синтаксиса и установлении системы русского синтаксиса, но далеко не

все его труды по этим попросам опубликованы. В настоящее время Институт Русского Языка Академии Наук занимается разработкой архива его рукописей, и, возможно, в недалеком будущем будут напечатаны его ценнейшие синтаксические издания.

Свой взгляд на два аспекта частей речи в русском языке — морфологический и синтаксический — Л.В. изложил в статье "О частях речи в русском языке" /Журнал Русская Речь, книга 2-ая, Петроград, 1923/.

Эта статья как бы начинала коренную ломку наших синтаксических традиций и оказала большое влияние на дальнейшие теоретические работы по русскому синтаксису /напр., в труде проф. В.В. Виноградова "Современный русский язык", 1933/. Влияние идей Л.В. Щербы о взаимосвязанности морфологических и синтаксических категорий сказывается и в Америке и отражается, напр., в весьма интересной, с четко сформулированными определениями работе проф. Н.В. Первушина "Синтаксис и его значение для обучения русскому языку" /Журнал В помощь преподавателя русского языка в Америке, 1950 г., № 20/.

Что касается нормализации русского словаря, то, руководя вместе с академиком С.П. Обнорским изданием Академического Словаря современного русского языка, Лев Владимирович сумел придать ему характер нормативного. Это выразилось в том, что Академический Словарь отражает существующие в нашу эпоху связи и противопоставления слов и понятий русского языка с их социально-стилистической обусловленностью.

Большое участие Л.В. принимал также в составлении Исторического Словаря Русского Языка Академии Наук.

Свой большой словарный опыт Л. В. изложил в статье "Опыт общей теории лексикографии" / Известия Академии Наук, 1940, №3/.

И если русская лексикография в последнее время сделала заметные успехи, то наибольшая заслуга в этом принадлежит Л.В. Щербе как идеологу и практическому руководителю.

С лексикографическими трудами Л.В. соединяется его грамматическое учение о слове. Так, в своей работе "Основные понятия методики преподавания иностранных языков" Л.В. настаивает на включении в грамматику и тщательного исследования всех тех лексических элементов и форм, которые играют "строговую роль" в изучаемом языке.

Интересно отметить, что важность нераздельного лексически-грамматического обучения иностранному языку подчеркивается и Н.П.Австрономовым в его статье "Курс методики русского языка, как иностранного" / Журнал В помощь преподавателю русского языка в Америке, 1950 г., №20, стр. 26/ и проф. Н.П.Вакаром в его курсе "Методика русского языка" / тот же номер только что указанного журнала/.

7. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИСКАНИЯ Л. В. ЩЕРБЫ.

Свои методологические искания Л.В. изложил в декларативной статье - "О трех аспектах языковых явлений и об эксперименте в языковедении" / Известия Отделения общественных Наук Академии Наук, 1921/.

Исходя из социальных положений своего учителя - И.А. Бодуэна-де-Куртене, но отказываясь от его излишнего психоанализа, Лев Владимирович изложил в этой статье основы своей теории языка, теории-как системы, имманентно содержащейся в социальном опыте и организующей языковой материал речевого общения, или, говоря словами самого Л.В. - "системы, составляющей величайшее культурное достояние народа". Л.В. возражает против "индивидуального языка" - понятия, выдвинутого крупнейшими лингвистами прошлого столетия/начиная с Г.Пауля в Германии и кончая Шахматовым/ и кладет в основу своей теории понятие "языковой системы". Он определяет ее как то, что "объективно заложено в данном языковом материале", и что продолжается в "индивидуальных языковых системах", возникающих под влиянием этого языкового материала.

Следовательно, в языковом материале выражается единство языка внутри данной общественной группы. Этим утверждением Лев Владимирович уничтожает противоречие между индивидуальным и социальным, и поэтому "языковой материал" оказывается первым и непосредственно доступным объектом лингвистического исследования.

В исследовании языкового материала необходим эксперимент - в области не только фонетики, но и грамматики, словаря, стилистики./Это утверждение Л.В.Щербы было совершенно новым, до тех пор не известное в науке лингвистике./Языковой эксперимент возможен, главным образом, на живых языках и очень ограничен в применении к мертвым языкам. Поэтому Л.В. обращается сам и призывает других лингвистов к изучению в первую очередь живых языков, к изучению бессмысленных язы-

ков и к изучению языков далеких, не родственных по строю. Этот призыв не остается одной лишь декларацией: Л. В. много лет действительно помогает научной разработке языков Дальнего Севера, а также иранских /таджикского, вершикского/, тюркских и др.

"Языковой материал" в литературных текстах, в записях разговорной речи и в словарных фондах составлял постоянный объект его исследований.

Л. В. Щерба не был сухим кабинетным ученым. Напротив, всей своей кипучей натурой он действительно входил в жизнь и неустанно вел наблюдения над живыми языками.

8. Л. В. ЩЕРБА КАК ДИАЛЕКТОЛОГ.

В связи со своими взглядами на главенствующую роль изучения живых языков, Л. В. очень увлекался диалектологией.

В народных диалектах он видел проявлению живой языковой деятельности народа. Из диалектов он черпал также материалы для истории языка и для современных литературных форм его.

В 1936 году Л. В. был назначен председателем Всесоюзной Диалектологической Комиссии при Академии Наук. Под его руководством работа этой комиссии приобрела огромный размах.

Диалектологическими экспедициями был охвачен чуть ли не весь Советский Союз. Так, с 1936 г. систематически проводились фольклорно-диалектологические экспедиции в районах Дона, Кубани и всего Северного Кавказа. Эти экспедиции обнаружили в плавнях Кубани поселения казаков-нокрасовцев, весьма интересных для науки. Нокрасов-

ушли из России в Турцию в начале 18 столетия/ в царствование Петра Великого/ и стали возвращаться в Россию только с 1914 года. До сих пор они сохраняют в своем быту русскую речь 17 и начала 18 веков.

Организация соворо-новиназских экспедиций исходила из Ростовского на Дону университета, но главное руководство принадлежало Л.В.Щорбо, как председателю Всесоюзной Диалектологической Комиссии.

Ежегодно, в летние каникулы, профессора и студенты филологических факультетов Ленинградского университета и Педагогического института имени Горького выезжали в соворные и центральные районы страны и возвращались осенью с богатым фольклорно-диалектологическим материалом. Ленинградскими экспедициями в последние предвоенные годы были охвачены - Поморье/ Ладожское озеро/ и озеро "дровяного благочестия"/Белое озеро-Кириллов, Вологодск/, верховья Великого Водного Пути "из Варяг в Греки", область Господина Великого Новгорода и другие исторические места северных поселений русского народа.

Куйбышевский /Самарский/ Педагогический институт руководил диалектологическим изучением Волжского бассейна. Иркутский Педагогический институт занимался изучением сибирских говоров и т. д.

Все материалы экспедиций направлялись в Академию Наук и там обрабатывались под руководством Л.В.Щорбы.

На основании этих материалов было предпринято составление Диалектологического словаря. Инициатором и редактором этих

капитальных трудов был Л.В.Щерба.

Но война и преждевременная кончина Л.В. прервали диалектологическую работу, и до сих пор она не возобновляется. Очевидно, трудно найти заместителя Л.В.Щербе.

9. ТРУДЫ Л.В.ЩЕРБЫ ПО РУССКОЙ СТИЛИСТИКЕ.

Глубокий интерес всегда проявлял Л.В. к русской стилистике.

Вообще, нет такого раздвола языкознания-теоретического и практического- где Л.В. не оставил бы своего богатого наследства.

В 1923 году он основывает журнал "Русская речь", и в предисловии к первому выпуску раскрывает сущность русского литературного языка. Приведем точные слова Л.В.: "Журнал Русская речь ставит своей задачей исследование русского литературного языка во всем многообразии его форм, а также в его основных источниках. В связи с этим главный интерес сборника направлен на семантику, словоупотребление, синтаксис, эстетику языка- вообще на все то, что делает наш язык выразителем и властителем наших дум". И далее, подчеркивая, что наука о языке есть ведущая, живая часть филологии /а не сухая узко-лингвистическая канва/, Л.В. обращается к широкому кругу образованного общества: "Журнал Русская речь адресуется не только к лингвистам, но и ко всем тем читателям из широких слоев общества, в которых жива любовь к слову, как выразительному средству". / Русская речь, Петроград, 1923/.

В этом журнале Л.В. помещал свои лингвистико-стилистические

стические этюды-совершенно новый вид филологических изысканий, замечательных по их научной оригинальности и по изяществу изложения.

Главнейшие из напечатанных: "Опыт лингвистического толкования стихотворения Пушкина "Воспоминание" и анализ стихотворения Лермонтова "Сосна" в сопоставлении с одноименным стихотворением Г.Гейне. Но до сих пор не опубликованы работы Л.В. по стилистике "Медного Всадника", "Полтавы", "Капитанской дочки", "Героя нашего времени" и басен Крылова.

Анализом этих произведений Л.В. занимался с аспирантами Института Языка и Мышления и поражал слушателей широтой своего филологического кругозора, тончайшим эстетизмом и оригинальностью выводов.

Но отступаю снова в область личных воспоминаний... Не могу не упомянуть, в каких иногда тяжелых условиях- условиях полного непонимания и партийной "бдительности" приходилось работать Льву Владимировичу. Вспоминаю такую картину...

Фонетический Институт.. Кабинет Льва Владимировича. На стене, над письменным столом, портрет И.А.Бодуэна-де-Куртене. За письменным столом величавая фигура Льва Владимировича с подлинно львиной головой-белые длинные полосы, откиннутые назад, белая борода и кроткие, детские глаза, мягкая улыбка, молодой полновзвучный голос-классический облик старого русского профессора. Перед Львом Владимировичем полукругом расположились аспиранты.

Л.В. анализирует стиль "Медного Всадника".

..... Черпнет избы здесь и там-

Прият убогого чухонца.....

Какой : диалект образов! восхищенно восклицает он..

Только Пушкин : мог объединить великое с обиденным в одну цельную художественную картину. Сделай это другой, получилось бы ходульно, кричаще... но у Пушкина - жизнь, правда!

"Прият" - слово высокого стиля, к нам пришедшее из церковно-славянского языка. Какие представления оно вызывает у нас? - Только возвышенные: "Привет тебе, прият священный,....

Прият богов... прият любви и вдохновений"...

И от высокого подъема-мгновенный скачок к низкому стилю, к обиденным словам: изба, чухонец"... И тут, спохватившись/мелькнула мысль, что в его аудитории преобладают партийцы/ стал "ходатайствовать" за Пушкина..

"Но не думайте, что Пушкин был великодержавным националистом. Нет, нет.. Он не хотел обидеть финнов.. Дело в том, что слово "финн" тогда было книжным, официальным, а "чухонец" - живым, разговорным. Даже в мои времена, когда я учился в гимназии, все в Петербурге говорили: "Приехали чухонцы на войну", ^{х/} совсем не думая обижать финнов. Да и теперь мы говорим: "чухонское масло".

При этих словах поднимается аспирантка-партийная выдвиженка из женотдела Симферопольской табачной фабрики и возмущенно кричит на Льва Владимировича: "Профессор, не затеняйте пролетарского сознания аспирантов. При чем тут чухонцы и финны? Кому не известно, что финны живут в Финляндии, а чухонцы в Чехословакии.. А вы все перепутали!"...
^{х/} сепки.

Лев Владимирович не успевает опомниться от первого "разоблачения", как следует второе. Поднимается "красный партизан" Захар С., вплоть до 30-ых годов/дело происходит в 1934 году/ не расставшийся с солдатской шинелью нараспашку, с оторванными хлястиком, болтающимся на одной пуговице, и с красным бантом на груди /на голове пестрая клетчатая кепка/- фигура, типичная для 17-18 годов. Он увесисто добавляет: "Может при Пушкине и было так, а у нас теперь ехали назовешь финна чухонцем, да особенно в пивнушке, когда он под мухой/ тут он выразительно щелкнул себя по горлу/, так он так тебе звизданет бутылкой по кумполу, что искры из глаз посыпятся".....

Через год эта выдвигенка уже заведовала кафедрой языкознания в Ярославском Педагогическом Институте, а Захар С.- ИПКНО /Институт Повышения Квалификации Кадров Народного образования/.

Но это а ргоров .Не все были таковы. Была среди выдвигенцев и одаренная, любящая и воспринимавшая науку молодежь.

1С. НАУЧНАЯ ШКОЛА ЯЗЫКОВЕДЕНИЯ Л.В.ЩЕРБЫ.

Своими глубокими теоретическими исканиями Лев Владимирович Щерба создал научную школу. Около него сгруппировалось много крупных ученых- академики Владимирцев, Баранников, В.В.Виноградов, Б.А.Ларин, С.П.Бархударов, проф. Долобко, Л.П.Якубинский, С.К.Воянус, Я.К.Ля, О.Н.Никонова, И.И.Матусевич, С.И.Бернштейн и многие другие, а также выросло вокруг него второе поколение филологов- из аспирантуры Ленинградского университета, Педагогического ин-

ститута имени Герцена и Академии Наук.

Свои теоретические положения Лев Владимирович завершил в предсмертном своем труде "Очередные проблемы языковедения". Он написал это труд в больнице, в последние дни своей жизни, между двумя операциями. И этой своей стойкостью духа и неослабевающей даже перед лицом смерти любовью к науке он снова показал высокий пример следующим за ним поколениям.

В первой части предсмертного труда Л.В. изложены его взгляды по общим вопросам языкознания: об изучении языка животных, о различии строя языков и обусловленности этого различия, о морфологической классификации языков и т.д.; затем — о понятии слова, синтагмы, предложения; далее — об изучении языка жестов и речи афатиков, о проблеме понимания и др.

Вторая часть содержит наблюдения и размышления над современным русским языком и его научной разработкой. Наиболее актуальной задачей для современного русского языкознания Л.В. считает создание русской грамматики и словаря, которые отвечали бы живой языковой действительности и были бы свободны от всякого схоластического формализма.

Третья, она же заключительная часть, посвящена различиям грамматики пассивного и активного аспектов, что является важнейшей проблемой современной лингвистики. Эта проблема впервые в науке выдвинута Л.В. Щербой.

Грамматика активного аспекта, по мысли Л.В., должна систематически освещать вопросы о выражении категории мысли, напр.,

предикативности, логического суждения с его *Б* /субъектом/ и *Р* /предикатом/, независимости действия от воли действующего, предикативного качественного определения и т.п.

Этот интереснейший по своей научной оригинальности труд оказывается еще обилием свежего материала из русского обиходного языка текущего времени, и таким образом становится своеобразным документом эпохи.

11. ПОСЛЕСЛОВИЕ.

Жизненный путь Льва Владимировича Щербы был покрыт терниями. В разрушительной буре революции и последующей диктатуре советского режима русскому обществу достались тяжкие испытания. И такому выдающемуся человеку, такому целеустремленному к научной истине, к высотам разума, такому глубоко честному во всем, каким был всю свою жизнь Лев Владимирович, пришлось очень тяжело.

Советская власть притесняла его, временами травила за его "идеализм", за "чистый психоанализ", за приверженность к изгнаннику из Советского Союза - И.А.Бодуэну-де-Куртене, за "интеллигентскую мягкость", и за многое другое, что было приписано русскому интеллигенту, и что так преследовалось коммунистическими идеологами.

Особенно тяжело жилось Л.В. Щербе в годы славы Марра.

Л.В. не соглашался почти ни в чем с принципами Яфетидологии. В целом, он считал эту теорию не научной, надуманной исключительно в угоду политическому моменту; многие положения Марра на-

зывал "коминтерновскими лозунгами, переносными в науку", не верил в 4 первичных звукокомплекса и т.д. Но признавал положительным утверждение о социальном примате в развитии человеческой речи/ язык и общество, язык и народ, язык и смысл- как обобщенное целое/. Л.В.

Щерба открыто полемизировал со всемогущим тогда Н.Я.Марроном, и результатом этого было обычное для советской действительности: "снятие с работы"- отстранение от университетской кафедры и от Академии Наук. И только в 30-ых годах, когда стал намечаться поворот генеральной линии партии в сторону внешнего национализма, когда заговорили о "великом русском языке", - тогда только Л.В. снова был призван и в университет и в Академию Наук. Но и тогда еще последователи Марра/которые были "марристы" больше, чем сам Н.Я.Марр/ продолжали травить его. Так, вплоть до 40-ых годов Л.В. оставался все лишь Членом-Корреспондентом Академии Наук. При каждой баллотировке в Действительные члены Академии Наук "марристы" выступили против Л.В. Щербы, приклеивая ему стандартный советский ярлык- "идеалист".

Правдивый и яркий образ крупнейшего филолога нашей современности нарисовал академик Б.А.Ларин в некрологе на годовщину смерти Льва Владимировича.

....."Такой высокий человек, нестигаемый в верности своим принципам, борец и искатель, жил беспокойно, напряженно, порой бедственно. Этой полной превратностей и несчастливой жизнью он напоминал нам Рыцаря Печального Образа; в его биографии были не раз встречи с разбойниками на большой дороге... Но он знал и счастье побед, дошел до своего признания. Только надо было больше

беречь этого хрупкого и сильного духом человека. Мы потеряли его слишком рано. Заветы Льва Владимировича нам дороги и долго еще будут вдохновлять нас. Идеи его будут жить и станут достоянием многих".

Как понятен этот отзыв всем тем, кто хорошо знал Льва Владимировича и испытал на себе и его научное влияние и обаятельность его личности!

Чем привлекал к себе Лев Владимирович своих учеников? Благодаря чему он создал свою научную школу с многочисленной плеядой русских филологов-языковедов?

Ответ на этот вопрос простей...

Лев Владимирович восхищал своих учеников и коллег острым критическим анализом многих устаревших уже догм как западной, так и русской науки - с одной стороны, а с другой - что было особенно изумительно - стойкой, негнбаемой волей в борьбе против крайностей марксизма и вообще против диктатуры материализма в науке. Привлекал к себе Лев Владимирович силой своей творческой мысли, изяществом и законченностью своих научных положений, стилистическим вкусом, благородным эстетизмом. К этому надо добавить блеск его педагогического и исследовательского таланта и высокий моральный облик....

Лев Владимирович был Учителем с большой буквы этого слова, и лестно видеть в нем своего Учителя и старшего друга!

И. А. Полторацкая.

ПРОФ. А.А.БОГОЛЕПОВ.

КАКИЕ ГЛАГОЛЫ МОГУТ СЧИТАТЬСЯ НЕПРАВИЛЬНЫМИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ?

1.

Когда иностранец только-что начинает знакомиться с русским языком и узнает, что русский глагол имеет два спряжения, то сразу же чувствуется у него вздох облегчения: "Слава Богу, что не три и не четыре, как во французском или латинском!" Но как только он попробует ближе разобраться в этом вопросе, то у него возникают одно за другим недоразумения и затруднения; он теряет разграничительную нить между спряжениями, путается в самых способах спряжения и приходит к печальному выводу, что необходимо изучать основные формы каждого отдельного глагола. Схема двух спряжений оказывается чрезмерно широкой и недостаточно определенной.

В самом деле, глаголы на "ать", "ять". и "еть" считаются основными глаголами первого спряжения, а окончание инфинитива на "ить" -типичным окончанием второго спряжения. Но вот "слушать, слушаю, слушаешь" идет по первому, а "слышать, слышу, слышишь" - по второму спряжению; "терять, -яю, -яешь" и "болеть, -ею, еешь"/быть больным/-первого спряжения, а с теми же окончаниями инфинитива "стоять, стою, стоишь" или "болеть, болит"-второго. Таким образом глаголы "делить" или "злить" принадлежат ко второму спряжению, а такие глаголы на "ить" как "гнить, гнию, гниешь", "лечь, лягу, ляжешь" или "ошибиться, ошибусь, ошибешься" идут по первому спряжению.

Говорят, что нужно различать, сохраняют ли данные глаголы в настоящем времени соединительный гласный перед окончаниями инфинитива "ть" или теряют его; если сохраняют, то идут по первому спряжению, а если теряют, то по второму. В общем это правильно, но как установить, теряет ли какой-нибудь глагол на "ать" или "еть" соединительный гласный или сохраняет его? Никаких внешних признаков нельзя найти.

Указывается иногда, что из числа глаголов на "ать" только те идут по второму спряжению, у которых перед "ать" имеется шипящий: звук/лечь, молчать, трещать и др./, но есть много глаголов на "жать, шать, чать и щать", которые принадлежат и к первому спряжению/умножать, мешать, получать, обещать и др./.

Отмечают, что по первому спряжению идут лишь те глаголы на "ить", которые имеют односложную основу /бить, лить, шить и т.д./, но имеются и двусложные основы первого спряжения, как "почить, ошибиться, зигдниться, зибиться", а равно есть также глаголы с односложной основой второго спряжения/ кроме "злить", также "мстить, чтить, инить, длиться" и устаревшие-"тщиться и тлить"/.

В результате- принадлежность глаголов к первому спряжению совершенно ясна, пока речь идет о таких окончаниях инфинитива, как "ать" с различными предшествующими согласными за исключением шипящих, как "уть" или менее распространенные окончания "оть, ьть, сти, эти, чь". Незначительны отступления от общего правила и у глаголов на "ять". Но как только вопрос начинает касаться глаголов 1, на "ать" с предшествующим шипящим, 2, на "еть"

и 3, на "ить", грань между двумя спряжениями начинает затуманиваться и просто стираться. Между тем, группы эти являются одними из наиболее важных.

2.

Когда учащийся переходит от распределения глаголов между двумя спряжениями к установлению самых способов спряжения, то дело осложняется еще более. Оказывается, если даже заранее известно, что глагол по своему окончанию принадлежит к первому спряжению, то в большинстве случаев остается еще неясным, как же образовать настоящее время от инфинитива.

Если взять опять те же глаголы на "ать", то одни из них как "делать" или "читать" сохраняют в настоящем времени соединительный гласный/"делаешь, читаешь"/, другие как "стонать" или "писать" выбрасывают "а" и иногда имеют чередование согласных/"пишу, пишешь"/; глаголы "хатъ" и "начать", выбрасывая соединительный гласный, принимают носовые звуки "н" или "н"/ "хну, хнёшь; хну, хнёшь"/. Когда же окончание "ать" предшествует еще дополнительный суффикс, то изменения еще более возрастают. У глаголов на "авать" суффикс "ав" совершенно выпадает/"узнавать, узнаю, узнаёшь/. Из "овать" получается в настоящем "ую"/"советовать, советую"/, а из "евать"- "юю"/"горезать, горюю"/.

Другие окончания инфинитива:"ять,еть,уть,ить,ыть,отсти,чь" связываются в первом спряжении не со столь многочисленными формами образования настоящего времени, как глаголы на "ать", но

все-же глаголы с этими окончаниями имеют от двух до четырех различных видов образования настоящего времени.

Только две совсем малочисленные группы глаголов с простыми окончаниями "оть" и "эти" образуют настоящее время каждая по одному определенному, свойственному ей способу/"колоть, колю, колешь; ползти, ползу, ползешь"/. Вместе с некоторыми сложными окончаниями:"ивать, ивать, ишать, инать,^{овать}авать, и ереть" эти простые окончания:"оть" и "эти" действительно предугазывают один определенный способ образования настоящего времени/"подписывать, -иваю, -иваешь; рассматривать, -иваю, -иваешь; понимать, -маю, -маешь; начинать, -наю, -наешь; тереть, тру, трешь"/. Но на этих только окончаниях не может построиться вся система русского спряжения. За гранями их остается подавляющая масса русских глаголов.

При наличии целого ряда окончаний инфинитива, связанных лишь с одним определенным способом образования настоящего времени, и при большом разнообразии способов образования настоящего времени от прочих окончаний инфинитива, трудно обойтись без практического совета учащемуся- заучивать, во избежание недоразумений, основные формы каждого глагола.

3.

Деление на спряжения означает в любом языке установление основных типов спряжения. Типом спряжения определяется тот способ, посредством которого образуются основные формы глагола, от которых затем производятся все прочие глагольные формы. В рус-

ском языке деление на два спряжения далеко не выполняет этих обычных функций. Слишком широкие рамки русских спряжений требуют восполнения их другими подразделениями, в которые могли бы уложиться столь многообразные формы русского глагола.

Этой потребности отвечает издавна принятое в русской и иностранной литературе деление русских глаголов на классы в зависимости от глагольных основ. Деление это соблюдалось еще в применении к древне-славянскому языку. Из числа позднейших работ наиболее последовательная классификация дана А.А.Шахматовым в его "Очерках современного русского литературного языка"/Москва-Ленинград, 1930/. Подробная система глагольных основ имеется также у R. Trautmann в его *Realistische Grammatik*^{x)}. Отправным пунктом этого рода классификаций является большая часть настоящего время. А.А.Шахматов находит, что именно в настоящем времени с его развитыми окончаниями выделяется наибольшее количество разнообразных глагольных основ/стр.186/Из соотношения основ настоящего времени с основами инфинитива образуются затем различные группы. В числе такого рода типичных соотношений двух основ указывается, напр., соединение основы настоящего времени первого спряжения на твердый согласный с основой инфинитива тоже на согласный /нес-у, нес-ешь-нести/ или соединение основы настоящего времени на согласный с основой инфинитива на гласный "а"/рву, рвешь-рвать/ или же сочетание основы настоящего времени, оканчивающейся на исконно мягкий согласный, с основой инфинитива на "оро, оло"/бор-юсь, бор-ешься, -бороться; кол-ю, кол-ешь-колоть/ и пр. Число такого рода групп зависит, конечно, от объема основных делений и от количества устанавлива-
x) Göttingen, 1917.

емых подразделений. В отдельных случаях число глагольных групп заходит за двадцать. По схеме А.А.Шахматова имеется 4 класса с 21 образцом сочетания двух глагольных основ.

Научное значение этой классификации соотношений двух основ огромно. Ею устанавливаются типы или способы спряжений русского глагола, так как от основ настоящего времени и инфинитива образуются все прочие глагольные формы. Она дает полноту, схему, как говорит А.А. Шахматов, "образцов" спряжения. Практически же эта схема оказывается недостаточной для того, чтобы лицо, только еще изучающее русский язык, могло овладеть русским спряжением. На основании отдельных "образцов" учащийся знакомится с различными способами спряжения, но для него остается постоянно открытым вопрос: какие же именно глаголы должны спрягаться по этому образцу? Чем больше дается в грамматике примеров при характеристике какого-либо "образца", тем определеннее становится группа относящихся сюда глаголов. Но это может относиться только к наиболее мелким группам. Какое же практическое значение могут иметь замечания вроде того, что по этому образцу спрягается "множество" глаголов, или что глаголы с соответствующими окончаниями являются "наиболее распространенными?" Мало помогает и указание на производство глаголов от существительных или от других частей речи. Это никогда не имеет исчерпывающего значения. Аналогичные образования можно найти и в других глагольных группах.

По существу классификация по основам настоящего времени и инфинитива не имеет и целью установить с точностью объем отдельных глагольных групп спряжения. Она дает именно "образцы" спряжений, и для

того, чтобы спрягать какой-либо глагол по этому образцу, необходимо заранее знать, что в нем, действительно, имеется соответствующее этому образцу соотношение основ настоящего времени и инфинитива. Другими словами, нужно знать, по меньшей мере, 1-ое и 2-ое лицо единственного числа настоящего времени и инфинитив. Дело опять сводится к необходимости изучения основных форм каждого отдельного глагола. Недостаточно, поэтому, появление в некоторых учебных пособиях более или менее длинного перечня русских глаголов с указанием их основных форм.

4.

Трудность систематизации спряжения не является исключительной особенностью русского языка. Глагол является наиболее подвижной частью речи. И в других языках по определенным внешним признакам, хотя бы по окончанию инфинитива, далеко не всегда можно заранее определить способ спряжения глагола. Если в языке имеется несколько окончаний инфинитива/как в латинском или французском/, и с отдельными окончаниями связывается определенный способ образования глагольных форм, то вместе с тем обычно оказывается и ряд глаголов, которые при тех же самых окончаниях инфинитива имеют иные, отклоняющиеся от основного типа формы. Равным образом и в языках, имеющих лишь одно окончание инфинитива или вообще не имеющих для него специального окончания, из общего спряжения выделяются "сильные" глаголы с особыми формами, а также и некоторые "слабые" глаголы с известными отклонениями от общих норм спряжения.

Выход находят, таким образом, в разграничении правильных, или "слабых" и неправильных, или "сильных" глаголов. Правильное и неправильное спряжение является понятиями школьной грамматики и при этом взаимно определяющими и обуславливающими друг друга, так что одно без другого существовать не может. Но практическое значение их огромно. Правильное спряжение имеет наиболее последовательный и распространенный в данном языке способ образования всех глагольных форм от основной формы глагола; этот способ формообразования охватывает главную массу глаголов с соответствующим инфинитивом; если оказываются глаголы с тем же окончанием инфинитива, но с отклоняющимися формами, то все они точно устанавливаются, учитываются и распределяются по группам. Достаточно заучить эти сотни две "неправильных" глаголов, как исключения, чтобы затем направлять, за их изъятием, все прочие глаголы в общее русло правильного, или "слабого" спряжения.

Идея неправильных глаголов нечужда и грамматикам русского языка, в особенности предназначенным для иностранцев. С бесспорностью к ним, однако, причисляются лишь глаголы а, или образующие времена от совершенно разных основ/ как "лечь" или "есть"/ или б, имеющие смешанные формы двух спряжений/ как "хотеть" или "бежать"/ или в, являющиеся остатками старых форм спряжения/"дать", "есть"/. Прочие группы "неправильных" глаголов указываются довольно разнообразно. Большую часть в них причисляются глаголы на "ать" с основой, принимаемой в настоящем времени гласными "е" и "о"/ "брать", "звать"/; глаголы с появляющимся в настоящем времени носовым звуком "н" или "и" глаголы на "ереть", "олоть" и "ить". В дальнейшем к глаголам с особыми

ни формами спряжения то причисляются, то не причисляются глаголы на "оти", "эти", "чь", на "овать" и "евать", некоторые глаголы на "нуть" и даже на "ать" с выпадением соединительного гласного. При этом бывает большею частью неясно, почему же именно одни глаголы идут как правильные, а другие относятся к неправильным, причем последние никогда не перечисляются. Этой случайности состава "неправильных" глаголов, впрочем, не приходится удивляться. Обоснованный и исчерпывающий перечень их предполагает точное установление понятия "правильных" глаголов. Пока не установлено, какие глаголы должны считаться "правильными", нельзя с достаточной определенностью говорить о "неправильных" глаголах.

5.

Какие же глаголы в русском языке могут считаться правильными, или принадлежащими к основным типам спряжения?

Вопрос этот может быть разрешен лишь с учетом двух особенностей русского глагола: во-первых, с наличием двух основных форм: инфинитива и настоящего времени / в первом и во втором лице единственного числа / и, во-вторых, - с многочисленностью окончаний инфинитива. Общее число их достигает десяти; из них семь с предшествующим гласным звуком: "ать, ать, еть, ^{уть,} оть, мть, ить" и три - с предшествующим согласным: "эти, сти и чь" / из "г-ти" и "к-ти".

Тот или другой тип или способ спряжения только тогда может иметь общее значение и считаться правильным, когда в нем по определенным правилам от одной основной формы образуются все другие

По отношению к русскому языку это значит, что две основные формы должны быть сведены к одной, чтобы таким образом возникла объединенная и последовательная система спряжения. "...

Что же должно быть взято за основание: настоящее время или инфинитив?

Когда при классификации глаголов по их основам исходным пунктом берется настоящее время, то делается это потому, что в настоящем времени, действительно, ^{наиболее} отчетливо видна основа. Иное дело, когда имеется в виду классификация способов спряжения. Установить общие способы образования инфинитива из настоящего времени — задача весьма неблагоприятная. Ввиду многочисленности окончаний инфинитива, основе настоящего времени на какой-либо согласный или гласный звук соответствует столько окончаний инфинитива, что выбор их затруднительно подчинить каким-либо общим нормам. С основами настоящего времени на "я" ^и могут соединяться окончания инфинитива на "ать", и на "ить", и "еть", и "уть"/"стонать, винить, зеленеть, стынуть"/. Глаголы с основой на "а" могут оканчиваться в инфинитиве на "ать", на "авать", ^и на "аять"/"делать, вставать, чаять"/ и др.

Как ни разнообразно, с другой стороны, и производство настоящего времени от инфинитива, все же с каждым окончанием инфинитива связывается совершенно определенное количество способов образования настоящего времени. При этом инфинитив как отправной пункт классификации много выигрывает по сравнению с основой настоящего времени конкретность и определенность своих окончаний. Основа настоящего времени, конечно, менее конкретна и очевидна. В каждом отдельном случае она

должна быть предварительно установлена путем удаления личных окончаний и притом в ряде случаев необходимо принять во внимание как первое и второе лица, так и чередование согласных. Для иностранца эта операция выявления основы настоящего времени может оказаться в особенности обременительной. Наглядность отпадного пункта- залог отчетливости всей классификации, и окончания инфинитива могут служить легче, чем настоящего времени, основой для образования глагольных групп с разными способами спряжения.

В отношении русского глагола требуется, вследствие этого, установить

1, с каким из десяти окончаний инфинитива связываются такие способы образования настоящего времени, которые охватывают главную массу глагола с данным окончанием инфинитива,

2, могут ли быть точно перечислены все глаголы, которые при тех же самых окончаниях инфинитива имеют отклоняющиеся формы. Если с какими-либо окончаниями инфинитива связывается определенный способ образования настоящего времени, и по этому способу спрягается основная масса глаголов с данным окончанием в инфинитиве, за исключением лишь точно установленных глаголов с отклоняющимися формами, то этот способ спряжения должен быть признан основным типом спряжения, соответствующим понятию правильного спряжения. Глаголы же с отклоняющимися образованиями настоящего времени должны быть отнесены к группе глаголов особого спряжения, практически соответствующим классам неправильных глаголов в других языках. Если же те или другие окончания инфинитива охватывают только какую-либо ограниченную группу гла-

голов, то нужно установить, имеет ли эта группа тот же самый способ образования всех глагольных форм, как и основные типы спряжения, или же она имеет какие-либо особые формообразования. В первом случае эта группа должна быть присоединена к тому типу спряжения, с которым она имеет общие формы, а во втором случае причислена к группам глаголов с особым спряжением.

Чтобы произвести это разграничение, практически необходимо рассмотреть в отдельности каждое из 10 окончаний инфинитива, выяснить, сколько способов образования настоящего времени связывается с каждым из них, какие из этих способов спряжения охватывают лишь ограниченное число глаголов, и какие распространяются на неограниченно большое число их, в особенности-ввиду возможности новообразований. Дело оказывается связанным со словообразовательным значением тех суффиксов, которые входят в состав различных окончаний инфинитива. Одни суффиксы являются весьма продуктивными: при посредстве их не только образовалось множество глаголов от основ других частей речи, но и продолжают образовываться даже в позднейшее время новые глаголы. Это- живые суффиксы, пригодные для дальнейших образований. Продуктивность других суффиксов менее значительна, и есть, наконец, просто непродуктивные суффиксы: они встречаются только в застывших группах глаголов и не находят себе нового применения: они утратили свою пригодность для новообразований.

Учение о продуктивных и непродуктивных морфологических классах русского глагола, возникши в общих чертах еще в середине прошлого столетия/ Г. Павский "Филологические наблюдения". О глаголе. СПб, 1850/;

Г. Павский "Филологические наблюдения". О глаголе. СПб, 1850/;

нашло себе подробное развитие в последнее время в работах С. Карцевского (*Système du verbe russe. Prague, 1927*) и В. В. Виноградова (*Русский язык, Учпедгиз 1947/*). Оно дает основания для различения окончаний инфинитива, охватывающих, благодаря продуктивности их суффиксов, основную массу глагола, от таких окончаний, которые вследствие непродуктивности их суффиксов свойственны лишь ограниченным группам. Но для установления основных типов спряжения и глагольных групп особого спряжения это учение должно быть соединено с исследованием способов производства от инфинитива настоящего времени и других глагольных форм.

В результате этого двойного анализа окончаний инфинитива, как с точки зрения образования от них глагольных форм, так и с точки зрения степени количественного охвата ими глаголов, представляется возможным установить четыре типа спряжения в качестве основных способов спряжения и двенадцать групп с особым спряжением, имеющих отклоняющееся формообразование по сравнению с четырьмя типами спряжения.

6.

Из всех окончаний инфинитива только шесть, благодаря продуктивности их суффиксов, могут охватывать основную массу глаголов с соответствующими окончаниями и могут быть использованы и для новых словообразований. Такими окончаниями являются

- 1, "ать" / в соединении с суффиксами "нч" и "хв" /
- 2, "ять",
- 3, "еть",
- 4, "уть",
- 5, "овать" и
- 6, "ить".

Но эти окончания инфинитива охватывают неопределенно большое количество глаголов только в соединении с некоторыми определенными способами образования настоящего времени. При наличии других способов образования настоящего времени те же самые окончания оказываются собственными только строго ограниченному числу глаголов.

Основные способы спряжения возникают только в том случае, когда данные шесть окончаний инфинитива соединяются со следующими способами образования настоящего времени: *ать, -аю, -аешь*/"делать, -аю, -аешь"/, *-ять, -яю, -яешь*/терять, -яю, -яешь/, *-еть, -ею, -еешь*/слабеть, -ею, -еешь/, *-уть, -ую, -уешь*/тянуть, -ую, -уешь/, *-овать, -ую, -уешь*/требовать, -ую, -уешь/, и *-ить, -ию, -ишь*/строить, -ую, -ишь/; грешить, -ую, -ишь/. Эти способы производства настоящего времени отличаются друг от друга объемом отбрасываемого окончания инфинитива и, затем, характером присоединения вместо них окончаний настоящего времени. Три основных типа спряжения: *"-ать, -аю, -аешь; -ять, -яю, -яешь"* и *"-еть, -ею, -еешь"* сохраняют в настоящем времени соединительный гласный *"а, я, е"*, и потому у них отбрасывается от инфинитива только *"ть"*. У глаголов же на *"уть"* и *"ить"*, теряющих их соединительный гласный, вместе с *"ть"* отбрасывается и предшествующий гласный звук *"у"* или *"и"*. Это отбрасывание окончаний инфинитива идет еще дальше у глаголов на *"овать"*: здесь, помимо *"ть"* с предшествующим гласным *"а"*, отбрасывается также слог *"ов"*, переходящий затем в настоящем времени в *"у"*. На место отброшенных окончаний инфинитива у глаголов на *"ить"* присоединяются личные окончания второго спряжения, а во всех прочих случаях - окончания первого спряжения.

Полное сходство в способе образования настоящего време-

ни у глаголов с окончаниями на "ать", "ять" и "еть" указывает на то, что совершенно излишне видеть в них три самостоятельных типа спряжения. Все они должны быть отнесены к одному и тому же типу. Но сходство в объеме отбрасываемого окончания между инфинитивами на "уть" и "ить" не дает возможности причислить их к одному типу, потому что глаголы на "уть" принимают окончания первого спряжения, тогда как глаголы на "ить" идут по второму спряжению. Вследствие этого шесть указанных окончаний образуют не шесть, а только четыре самостоятельных типа спряжения. И если к некоторым из них принадлежат глаголы с несколькими окончаниями инфинитива, то это является прямым последствием множественности этих окончаний в русском языке. Вместе с тем к типу спряжения глаголов на "уть" должны быть присоединены также глаголы на "оть". Это совершенно небольшая группа из пяти глаголов имеет — в отличие от других групп особого спряжения — один общий способ образования настоящего времени у всех глаголов и к тому же совершенно сходный со способом спряжения глаголов на "уть": отбрасывается "ть" с предшествующим гласным *а/о*/, и прибавляются окончания первого спряжения. При таком совпадении нет никаких оснований рассматривать эту группу отдельно от глаголов на "уть". Она не может, конечно, образовать особый тип спряжения общего значения, но это не препятствует рассматривать ее как дополнительную группу в том типе спряжения, к которому принадлежат глаголы на "уть".

По отношению к глаголам с одним из тех окончаний, которые встречаются в четырех типах общего спряжения, нет уже нужды заучивать основные формы каждого из них, если только этот глагол не вхо-

дит в какую-либо группу с особым спряжением. Его основные формы и способ спряжения определяются одним окончанием его инфинитива, указывающим на тот тип общего спряжения, к которому он принадлежит, и по правилам которого образуются все его формы.

7.

Основное различие между четырьмя типами общего спряжения лежит в способе образования настоящего времени, но с этим соединяются также некоторые особенности в образовании повелительного наклонения, как формы, производной от настоящего времени. Помимо того, страдательное причастие прошедшего времени имеет разные окончания в отдельных типах спряжения, что связано с различным окончанием инфинитива, от которого оно образуется. Особо должно быть отмечено ударение русского глагола. В процессе спряжения оно иногда меняется, между тем как от него зависит окончания отдельных глагольных форм. В некоторых из типов общего спряжения встречаются особенности и в отношении других форм, помимо повелительного наклонения и страдательного причастия прошедшего времени, связанные, главным образом, с фонетическими условиями.

А. П е р в ы й т и п с п р я ж е н и я .

Окончания основных форм:

АТЬ, АЮ, АЕШЬ-делать, делаю, делаешь; читать, читаю, читаешь.

ЯТЬ, ЯЮ, ЯЕШЬ-терять, теряю, теряешь.

ЕТЬ, ЕЮ, ЕЕШЬ-болеть, болею, болеешь.

Для образования настоящего времени отбрасывается от окончания инфинитива только суффикс "ть", и прибавляются личные оконча-

ний первого спряжения. Первое лицо настоящего времени оканчивается на "ю", повелительное наклонение на "й"/делай/, страдательное причастие прошедшего времени на "анный"-от глаголов на "ать", на "линый"-от глаголов на "ять" и на "енный"-от глаголов на "еть". Ударение инфинитива на основе или на окончании остается неподвижно и в других формах спряжения, за исключением страдательного причастия прошедшего времени от глаголов, имеющих ударение на окончаниях инфинитива "ать" и "ять". В этом случае ударение переносится с шеста, ударяемого в инфинитиве, на один слог вперед и лежит перед окончаниями "анный" и "линый"/читать-прочитанный, терять-потерянный/. Глаголы на "еть" большей частью непереходные и не имеют страдательного причастия прошедшего времени; некоторые переходные сохраняют ударение инфинитива/преодолеть-преодоленный, запечатлеть-запечатленный/.

Б. В т о р о й т и п с п р я ж е н и я.

УТЬ, У, ЕШЬ/ЕШЬ/- тянуть, тяну, тянешь; сохнуть, сохну, сохнешь; привыкнуть, привыкну, привыкнешь; кинуть, кину, кинешь; толкнуть, толкну, толкнешь.

ОТЬ, Ю, ЕШЬ- колоть, колю, колешь.

Для образования настоящего времени отбрасывается от окончания инфинитива "ть" с предшествующим гласным "у" или "о", и на место "уть" или "оть" прибавляются окончания первого спряжения. Первое лицо единственного числа от глаголов на "уть" оканчивается на "у", а от глаголов на "оть"- на "ю". Глаголы на - "уть" сохраняют по общему правилу ударение инфинитива/на основе или на окончании/ и в других формах, за исключением страдательного причастия прошедшего времени. Только некоторые глаголы на "уть" и все глаголы на "оть" имеют подвижное ударение.

ние: с окончания инфинитива оно переносится ... в настоящем времени, начиная со 2-ого лица единственного числа, на один слог вперед. Когда ударение остается на конце глагола, то "е" в личных окончаниях переходит в "ё"/толкну, толкнёшь, толкнёт; но тянуть, тяну, тянешь, тянет... тянут; равным образом-тону, тонешь, тонет; обмануть, обману, обманешь; помянуть, помяну, помянешь/.

Повелительное наклонение оканчивается на "ь"/кинуть-кинь/ в глаголах с ударением на основе и только с одним конечным согласным. В глаголах с ударением на основе и с двумя конечными согласными основы, а равно в глаголах с ударением на окончании инфинитива, вместо "ь", имеется "и"/сохнуть-сохни; толкнуть-толкни; колоть-коли/.

Прошедшее время оканчивается, как обычно, на "л, ла, ло". Но если неударяемому окончанию "нуть" предшествует согласный, и ударение лежит на основе глагола, то вместе с суффиксом инфинитива "ть" в прошедшем времени выпадает также слог "ну", и форма мужеского рода единственного числа оканчивается на последний согласный основы/сохнуть-сох, сохла, сохло; привыкнуть-привык, привыкла, привыкло/. При выпадении "ну" в прошедшем времени действительное причастие прошедшего времени и деепричастие совершенного вида принимают окончания "ши" и "ши"/засохший-засохши; привыкший-привыкши/ вместо "вши" и "вши". Слог "ну" сохраняется, однако, всегда у глаголов моментального действия/крикнул, прыгнул/.

Страдательное причастие прошедшего времени оканчивается на "тый", причем ударение переносится с окончания на

один слог вперед/тянуть-потянутый; , толкнуть-толкнутый: колоть-расколотый/. Деепричастие несовершенного вида неупотребительно.

Третий тип спряжения.

Окончания основных форм:

ОВАТЬ, УЮ, УЕШЬ- требовать, требую, требуешь; диктовать, диктую, диктуешь.

Для образования настоящего времени отбрасывается не только "ть" с предшествующим гласным "а", но также и слог "ов", и вместо "овать" присоединяется суффикс "у" с личными окончаниями первого спряжения. Первое лицо ^{ед. числа} оканчивается на "ю". Когда ударение падает в инфинитиве на основу глагола, то оно остается в настоящем и других временах. Глаголы с ударением на окончании "ать" переносят его в настоящем времени на суффикс "у"/требовать-требую; диктовать-диктую/.

Переход "ов" в "у" остается во всех формах, образованных от настоящего времени: в повелительном наклонении, оканчивающемся на "и", в действительном и страдательном причастиях настоящего времени и в деепричастии несовершенного вида/требуй, требующий, требуемый, требуй/. Формы, образованные от инфинитива-прошедшее время, действительное и страдательное причастия прошедшего времени и деепричастие совершенного вида сохраняют суффикс "ов"/диктовал, диктовавший, продиктовал, продиктовавший/.

Страдательное причастие прошедшего времени оканчивается на "нный". В глаголах с ударением на "ать" оно переносится на один слог вперед и лежит перед окончанием "анный"/диктовать-продиктованный/.

ЧЕТВЕРТЫЙ ТИП СПРЯЖЕНИЯ.

Окончания основных форм:

ИТЬ, В/У/, ИШЬ- строить, строи, строишь; красить, крашу, красишь; хранить, храню, хранишь; сокращать, сокращаю, сократишь; (будить, буку, будишь; кормить, кормлю, кормишь.

Для образования настоящего времени отбрасывается от инфинитива "ть", и прибавляются личные окончания второго спряжения.

1 лицо единственного числа настоящего времени оканчивается на "ю", а после шипящих -на "у",^{х/} причем происходит обычное чередование зубных и губных согласных.

В остальных лицах, кроме первого, чередования не происходит. Глаголы с ударением на основе, /строить, красить/ сохраняют его во всех формах на том же слого. Ударение на конце инфинитива у части глаголов /хранить, сократить/ неподвижно, у большинства же глаголов подвижно и переходит, начиная со второго лица единственного числа, на один слог вперед/будить-буку, будишь; кормить-кормлю, кормишь/.

Повелительное наклонение оканчивается на *й* после конечного гласного основы/строй/, на *ь* после конечного согласного основы у глаголов с ударением на основе/крась/ и на *и* после конечного согласного основы у глаголов с ударением на конце инфинитива/храни, сократи, буди, корми/, а равно у глаголов с основой на два согласных звука при ударении на основе глагола/чистить-чисти/.

В страдательном причастии прошедшего времени происходит то же чередование согласных, как и в первом лице единственного числа настоящего времени. Глаголы с ударением на основе и с подвижным ударением/ Зубные *З* и *Д* переходят в *Ш*, *С* в *Щ*, *Т* в *Ч* и *СТ* в *Щ*; все губные принимают *Л* и переходят в *ВЛ*, *ПЛ*, *ВЛ*, *ФЛ*, *ПЛ*.

нием на конце образуют причастия с окончанием на **ЕННЫЙ**, причем у первых глаголов ударение остается неподвижно, а у вторых переносится на один слог вперед /**стро́ить-постро́енный**, **краси́ть-окра́шенный**, но **буди́ть-разбу́женный**, **корми́ть-накормле́нный**/. Глаголы с неподвижным ударением на конце имеют окончания **ЕННЫЙ/сохране́нный**, **сокраще́нный**/. Глаголы, у которых неподвижное ударение на конце с течением времени менялось, имеет иногда оба ударения и окончания/напр., **подаре́нный** и **подаренный**, **нагруже́нный** и **нагруженный** и др./.

9. Группы глаголов с особыми спряжениями.

Глаголы с формами, отклоняющимися от общих способов спряжения, могут быть разделены на 12 групп. Главным основанием деления их являются окончания инфинитива. Половина этих групп/1-6/ имеют одно из тех окончаний инфинитива, которые встречаются в каком-либо из четырех типов общего спряжения. В следующие три группы/7-9/ входят глаголы с окончаниями инфинитива, отличными от встречающихся у глаголов четырех типов общего спряжения. В последних трех группах/10-12/ объединяются глаголы с особенностями спряжения, не связанными непосредственно с окончаниями инфинитива, а именно- глаголы с особыми формами настоящего времени/10/, со смешанным спряжением/11/ и с остатками прежних форм спряжения/12/.

Наиболее обширными являются группы с окончаниями, имеющимися в одном из типов общего спряжения. К ним относятся, прежде всего, глаголы, сохраняющие окончания того же самого/первого или второго/ спряжения, к которому принадлежат и глаголы соответствующего типа об-

щего спряжения. Далее идут глаголы с теми же самыми окончаниями инфинитива, но спрягающиеся по иному спряжению, чем глаголы соответствующего типа общего спряжения. За ними следуют глаголы с окончаниями инфинитива, осложненными дополнительными суффиксами, так что сложные окончания/"ав-ать", "ев-ать" и др./ сами по себе дают возможность обособления этих групп.

Основной особенностью спряжения является, конечно, образование настоящего времени, но с этим нередко связываются известные отступления . и в других формах: в прошедшем времени, в страдательном причастии настоящего и прошедшего времени. Все эти особенности указываются при общей характеристике каждой отдельной группы, и в составе каждой из них перечисляются все относящиеся к ней глаголы современного русского литературного языка, по возможности - с указанием ударения. Слова устаревшие и с узко областным значением не включаются. Возможно полный перечень при этом в особенности важен потому, что этим подтверждается подлинно общее значение четырех основных способов спряжения, и создается возможность направлять всякий глагол, не входящий ни в одну из групп с особым спряжением, в общее русло "правильного" спряжения по одному из четырех типов общего спряжения.

1 -ая группа. Исключения из первого типа спряжения глаголов :

на "ать".

1. Глаголы первого спряжения с выпадением соединительной гласной "а" в настоящем времени. Страдательное причастие прошедшего времени -на "анный". Страдательное причастие настоящего времени и деепричастие несовершенного вида малоупотребительны, но у глаголов,

имеющих параллельные формы с сохранением "а", они образуются от этих форм.

1, глаголы без изменения конечной согласной основы:

А, с неизменной согласной: 1, стонать, стону, стонешь; 2, орать, 3, врать, 4, крать, 5, ркать, 6, попрасть.

Б, с изменяемой согласной: 7, рвать, рву, рвёшь; 8, ждть; 9, ткать, 10, сосать, 11, какдть. 12,

В, со включением в основу гласных "е" и "о": брать-беру, берёшь; 13, драть-деру, дерёшь; 14, стлать-стаю, стелёшь; 15, звать-зову, зовёшь.

2, глаголы с чередованием не только зубных и губных, как в 4-ом типе спряжения, но и гортанных и притом во всех лицах единственного и множественного числа настоящего времени. Ударение у большинства подвижное на конце инфинитива. Меньшинство имеет неподвижное ударение на конце.

А, Чередование зубных: а, у глаголов с подвижным ударением на конце: 16, вязать-вяжу, вяжешь; 17, казать, 18, лизать, 19, низать, 20, глодать-гложу, гложешь; 21, писать¹¹ пишу, пишешь; 22, плясать, 23, тесать, 24, чесать; 25, борзотать-бормочу, бормочешь, 26, гоготать, 27, грохотать, 28, клеветать, 29, клокотать, 30, лепетать; 31, нетать-мечу, мечешь/а также- нетар, нетаешь/, 32, рокотать, 33, стрекотать, 34, топтать, 35, хлопотать, 36, хохотать, 37, шептать, 38, щебетать, 39, щекотать; 40, клеветать-клевецу, клеवेशь, 41, роптать, 42, скрежетать, 43, трепетать;

б, у глаголов с неподвижным ударением на основе -44, мазать-мажу, мажешь, 45, резать; 46, квохтать-квохчу, квохчешь, 47, кудхтать; 48, прятать-прячу, прячешь;

Б, чередование губных: а, у глаголов с подвижным ударением на конце: 49, внимать-внемлю, внемлешь/внимаю, внимаешь/, 50, дремать, 51, колебать, 52, клепать, 53, трепать, 54, щепать; 55, шипать;

б, у глаголов с неподвижным ударением на основе: 56, капать-каплю, каплешь/капаю, капаешь/, 57, крапать, 58, сыпать;

В, чередование гортанных: а, при подвижном ударении на конце:

59, алкать-алчу, алчешь, 60, скакать; 61, брехать-брешу, брешешь, 62, махать-махаю, махаешь/-шу, -нешь/, 63, пахать;

б, при ударении на основе: 64, брызгать-брызжу, брызжешь/брызгаю, брызгаешь/, 65, двигать-двигу, движешь/двигаю, двигаешь/, 66, кликать-кличу, кличешь/кликаю, кликаешь/, 67, колыкать-колышу, колышешь/колыкаю, колыкаешь/, 68, курлыкать-курлчу, курлчешь/курлыкаю, курлыкаешь/, 69, мыкать-мычу, мычешь/мыкаю, мыкаешь/, 70, плакать, 71, тыкать-тычу, тычешь/тыкаюсь, тыкаешься/, 72, хныкать-хнычу, хнычешь/хныкаю, хныкаешь/, 73, пых-пахать-пышу, пишешь/пыхаю, пыхаешь/;

Г, чередование при двух конечных согласных "ск" и "ст":

а, при подвижном ударении на окончании:

74, искать-ищу, ищешь, 75, плескать, 76, подоска́ть, 77, свистать-сви́щу, сви́щешь, 78, хлестать;

б, при ударении на основе- 79, рыска́ть;

Д, ограниченное чередование лишь во 2 и 3 лицах единственного числа и в 1 и 2 лицах множественного числа- 80, лга́ть- лгу́, лге́шь, лге́т, лге́м, лге́те, лгут.

2. Глаголы на "ать" с выпадением "а" и с появлением носовых "и" и "и" в основе настоящего времени перед личными окончаниями первого спряжения. Страдательное причастие прошедшего времени - на "тый". Страдательное причастие настоящего времени и деепричастие несовершенного вида неупотребительны.
81, хать-хну, хнёшь, 82, кать-хму, хнёшь, 83, начать-начну, начнёшь.

3. Глаголы с заменой инфинитивного окончания "ать" в настоящем времени суффиксом "у" с окончаниями первого спряжения.
84, живописать-живопису́, живописуе́шь, 85, облизываться-облизу́сь, облизуе́шься/ а также- облизыва́юсь, облизывае́шься/.

4. Глаголы на "ать" после шипящих- с выпадением "а" в настоящем времени и с присоединением окончаний второго спряжения. Ударение неподвижное на конце; только два глагола имеют подвижное ударение, 107-108/ и три на основе, 109-111/.. У немногих переходных глаголов страдательное причастие прошедшего времени- на "анный".

а, с неподвижным ударением на конце:

86, брызгать-брызку́, брызкнётся, 87, визжать, 88, дребезжать, 89, дрожать, 90, кушать, 91, лехать; 92, бренчать-бренчу́, бренчишь, 93, бурчать, 94, ворчать, 95, хурчать, 96, звучать, 97, кричать, 98, молчать, 99, мычать, 100, рычать, 101, стучать, 102, торчать, 103, урчать; 104, верещать-верещу́, верещишь, 105, пищать, 106, трещать;

б, с подвижным ударением на конце:

107, держать-держу́, держишь, 108, дышать;

в, с ударением на основе:

109, мяукать-мяучу́, мяучишь, /мяукаю́, мяукае́шь/, 110, слышать, 111, мычаться.

5. Глаголы второго спряжения на "ать" без предшествующей шипящей:
112, спать- сплю́, спи́шь, 113, гнать-гоню́, гони́шь.

6. Глаголы на "авать" с выпадением "ва" в настоящем времени. Окончания основных форм: авать, аю́, ае́шь. В повелительном наклонении, в страдательном причастии настоящего времени и в деепричастии несовершенного вида суффикс "ва", однако, остается и выпадает лишь в действительном причастии настоящего времени. Страдательное причастие прош.вр. на "анный" образуется также без суффикса "ва".
114, давать-даю́, даё́шь, 115, /у/знавать-знаю́, знаё́шь, 116, /в/ставать-стаю́, стаё́шь.

7. Глаголы на "евать". Большинство глаголов на "евать" является производными от других глаголов: на "еть"/согреть, заболеть, поспеть, протереть, одеть и др./, на "еять"/рассеять, раззевать/, на "ить"/напереваться, сомневаться/ или даже от существительных/гневаться, зевать/ и идут по первому типу спряжения с окончаниями "евар, еваешь". Только у части бесприставочных глаголов на "евать", образованных от основ существительных, появляется в настоящем времени вместо "ев" суффикс "я", а после шипящих - "у" с окончаниями первого спряжения. Окончания основных форм: евать, ю, юешь. В отличие от суффикса "ова", суффикс "ева" является малопродуктивным и совершенно не применяется в словах, заимствованных из других языков. В формах, производных от прошедшего времени, остается "ева". За немногими исключениями/потчевать/ ударение лежит в инфинитиве на "ать". Страдательное причастие прошедшего времени на "еванный".

117, бичевать-бичу, бичуешь, 118, воевать-вою, воеешь, 119, блевать, 120, бушевать, 121, врачевать, 122, горевать, 123, двоять, 124, девать, 125, клеветать, 126, корчевать, 127, кочевать, 128, линевать, 129, линчевать, 130, лицевать, 131, малевать, 132, мекевать, 133, ночевать, 134, плевать, 135, потчевать.

2-ая группа. Исключения из первого типа общего спряжения глаголов на "ять".

1. Глаголы на "ять" с выпадением "я" в настоящем времени и с появлением носовых звуков в основе глагола перед окончаниями первого спряжения. Страдательное причастие прошедшего времени на "тый". Страдательное причастие настоящего времени и действительное причастие несовершенного вида неупотребительны.

1, йлть-мну, мнёшь, 2, /рас/плать-пну, плнёшь, 3, снять-сни-му, снимешь, 4, понять-пойму, поймёшь, 5, принять-приму, примешь, 6, взять-возьму, возьмёшь, 7, изъять-изыму, изымешь, 8, клясть /из "клять"/-клянну, клянёшь.

2. Глаголы на "аять", "еять" и "уять" с выпадением "я" в настоящем времени и во всех производных от него формах. Страдательное причастие прошедшего времени на "-янный". Ударение неподвижно на основе, за исключением глаголов "блеть" и "смеяться" с ударением на самом окончании "ять".

9, таять-таю, таешь, 10, маять, 11, баять, 12, хаять, 13, чаять, 14, каяться, 15, маяться; 16, веять-вер, веешь, 17, сеять, 18, реять, 19, блеть, 20, делеть, 21, /за-теять, 22, надеять, 23, смеяться; 24, чують-чую, чуешь.

3. Глаголы на "оять" с выпадением соединительной гласной "я" в настоящем времени и с окончаниями второго спряжения:

25, стоять-стою, стоишь, 26, боиться-боюсь, боишься.

х/ в несовершенном виде

xx/ В формах, производных от настоящего времени, сохраняется "я".

3-ья группа. Исключения из первого типа спряжения глаголов на "еть".

1. Глаголы на "еть" с отличиями от первого типа общего спряжения образованием отдельных форм: настоящего времени / с выпадением "е" / или страдательного причастия прошедшего времени / на "тый" /:
1, реветь-реву, реवेशь, 2, блестять-блещу, блестяшь/также блещу, блестяшь/, 3, греть-грею, грешь, согреть.

2. Глаголы на "еть" с окончаниями второго спряжения. Зубные и губные конечные согласные основы подлежат чередованию только в первом лице единственного числа настоящего времени. Страдательное причастие прошедшего времени/немногих переходных глаголов/ оканчивается на "енный" с тем же чередованием согласных. Ударение большинства глаголов лежит неподвижно на окончании.

1, глаголы без изменения конечной согласной основы:

а, при неподвижном ударении на конце-

4, болеть-болит, 5, вельть-велю, велишь, 6, гореть, 7, звенеть, 8, зреть, 9, кишеть;

б, при подвижном ударении на конце-

10, смотреть-смотрю, смотришь.

2, с чередованием согласных:

а, с чередованием зубных

аа, при неподвижном ударении на конце-

11, галдеть-галжу, галдишь, 12, глядеть, 13, гудеть, 14, дудеть, 15, зудеть, 16, сидеть, 17, смердеть, 18, одеть; 19, вертеть-верчу, вертишь, 20, копытеть, 21, кряхтеть, 22, лететь, 23, пыхтеть, 24, тархтеть; 25, висеть-вишу, висишь; 26, блестять-блещу, блестяшь, 27, свирестеть, 28, свистеть, 29, хрустеть, 30, шестеть;

бб, при ударении на основе-

31, видеть-вижу, видишь, 32, обидеть, 33, зависеть-завишу, завишишь.

Б, с чередованием губных

а, при неподвижном ударении на конце:

34, свербеть-сверблю, свербишь, 35, скорбеть; 36, кипеть-киплю, кипишь, 37, корпеть, 38, сипеть, 39, скрипеть, 40, сопеть, 41, храпеть; 42, шипеть; 43, хреметь-гремлю, гремишь, 45, шуметь,

б, при подвижном ударении на конце-

46, терпеть, терплю, терпишь.

3. Глаголы на "ереть" с выпадением "е" в настоящем времени как перед личными окончаниями первого спряжения, так и из основы глагола. Мужская форма прошедшего времени оканчивается на последний согласный основы без прибавления "х". Страдательное причастие прошедшего времени -на "тый". Страдательное прич. наст. вр. и деепричастие несов. вида неупотребительны. Ударение на окончаниях: 47, тереть-тру, трешь; тёр, тёрла, тёрло; тёртый, 48, умереть-умру, умрешь.

х/48, хрипеть,

хх/48, /за/переть-запру, за запрешь.

4-ая группа. Исключения из второго типа спряжения глаголов на "уть".

"у"

1. Глаголы на "уть" с сохранением в настоящем времени. Страдательное причастие прошедшего времени на "тый". Страдательное причастие настоящего времени неупотребительно.
1, дуть-дую, дуешь, /на/ дутый, 2, обуть-обую, обуешь.

2. Глаголы на "нуть", теряющие "ну" в прошедшем времени, несмотря на то, что окончанию "нуть" предшествует не согласный, а гласный:

3, вянуть-вяну, вянешь; вял, 4, стннуть-стну, стнешь; стыл.

5-ая группа. Исключения из третьего типа спряжения.

Глаголы на "овать", сохраняющие "ов" в настоящем времени-

- 1, здороваться-здороваясь, здороваешься, 2, уповать-уповаю, уповаешь.

6-ая группа. Исключения из 4-го типа спряжения глаголов на "ить".

1. Глаголы на "ить" с выпадением соединительной гласной "и", но с окончаниями первого спряжения:

1, ошибиться-ошибусь, ошибешься, 2, зикдиться-зикдусь, зикдешься, 3, зыбиться-зыблюсь, зыблешься.

2. Глаголы на "ить" первого спряжения: а, с сохранением "и" в настоящем времени, а также б, с заменой его мягким знаком или в, гласной "е"-после двух конечных согласных основы. Повелительное наклонение оканчивается на "и", в глаголах с мягким знаком в настоящем времени -на "ей". Страдательное причастие прошедшего времени -на "тый". Страдательное причастие настоящего времени от бесприставочных глаголов неупотребительно.

а, 4, гнить-гнию, гниешь, 5, почить-почию, почиешь;

б, 4, бить-бью, бьешь, 7, вить-вью, вьешь, 8, лить-лью, льешь, 9, пить-пью, пьешь, 10, шить-шью, шьешь;

в, 11, брить-брею, бреешь.

7-ая группа. Глаголы на "ить".

Глаголы на "ить" имеют особые окончания основных форм: "ить, ою, оешь" и "ить, иву, ивешь". При образовании настоящего времени а, "и" переходит в "о", или

б, "и" сохраняется, и после него вставляется "в". В первом случае ударение лежит на основе глагола, во втором - на личных окончаниях. Страдательное причастие прош.вр. на "тый".

а, 1, вить-вою, воешь, 2, кроить-крою, кроешь, 3, мить-мою, моешь, 4, нить-ною, ноешь, 5, рыть-рою, роешь;

б, 6, плить-пльву, плывешь, 7, слить-слыву, сливешь, 8, жить-живу, живешь.

8-ая группа. Глаголы на "зти" и "сти".

Глаголы на "зти" образуют настоящее время однообразно путем замены "ти" личными окончаниями первого спряжения, но - в отличие от основных способов спряжения - имеют мужскую форму прошедшего времени без "л" и страдательное причастие настоящего времени на "омый". Глаголы на "сти" образуют настоящее время также путем замены "ти" окончаниями 1-го спряжения, но не однообразно - большей частью с изменением конечного согласного основы: "с" в "д", "т" или "б". Есть отклонения и в прошедшем времени. Глаголы с основами на "с" и "б" образуют мужскую форму прошедшего времени без "л". Глаголы с основами на "д" и "т" имеют в мужеском роде прошедшего времени "л", но перед ним выпадают сами конечные основы "д" и "т". Страдательное причастие настоящего времени оканчивается на "омый"; страдательное причастие прошедшего времени - на "енный".

1, Везти- везу, везёшь; вёз, везла, везло; 2, ползти, грызть, 4, лезть, 5, нести-несу, несёшь; нёс, несла, несло; несомы; 6, пасти, 7, трясти, 8, брести-брёду, бредёшь; брёл, брела, брело; 9, блясти, 10, вести, 11, гряди, 12, класть, 13, красть, 14, пасть, 15, прасть, 16, гнесте-гнесту, гнетёшь; 17, нести, 18, мяться, 19, плести, 20, рассвести, 21, цвести, 22, /при/обрести, 23, честь-чту, чтёшь; 24, расти-расту, растёшь; 25, грести-гребу, грабёшь; греб, гребла, гребло; 26, скреготи.

9-ая группа. Глаголы на "чь".

Настоящее время образуется с окончаниями первого спряжения, но с особыми изменениями конечного согласного основы. Одна часть глаголов имеет в 1 лице единственного и в 3 лице множественного числа перед личными окончаниями "х", а в прочих лицах - "ч", другая часть - в 1 лице единственного числа и в 3 лице множественного - "г", а в прочих - "х". Два вида окончаний основных форм: "чь, ку, чёшь" и "чь, гу, кёшь"; соответственно им форма прошедшего времени мужеского рода оканчивается на "х" или на "г" без "л". В страдательном причастии прошедшего времени перед окончанием "енный" имеется "ч" у глаголов с основой на "х" и "х" - у глаголов с основой на "г".

1, Влечь-влеку, влечёшь; влёл, влекла, влекло; увлечённый; 2, печь, 3, течь, 4, сечь, 5, толочь, 6, /от/речь/ся/, 7, беречь-берегу, берёхёшь; берёг, берегла, берегло; берёхённый; 8, полочь, 9, почь, 10, облечь, 11, пренебречь, 12, запрячь, 13, стеречь, 14, стречь.

10-ая группа. Глаголы с особыми формами настоящего времени.

У ряда глаголов имеются особые изменения основы настоящего времени, которые не связаны непосредственно с изменениями, возникающими при производстве настоящего времени от инфинитива по общим или особым способам спряжения. Таковы

- а, изменение начального согласного слова,
- б, прибавление нового конечного согласного к основе глагола/н/,
- в, изменение корневого гласного звука или
- г, соединение форм от разных корней.

При этом возникают особенности у некоторых глаголов помимо настоящего и в прошедшем времени.

- а, с изменением начального согласного- 1, спать-сплю, сплещь;
- б, с присоединением "н" к основе глагола- 2, стать-стану, станешь, 3, застрять-застряну, застрянешь, 4, деть-дену, денешь;
- в, с изменением корневого гласного- 5, пить-пью, поешь, 6, молоть-мелю, мелешь, 7, сесть-сяду, сядешь; сел; 8, лечь-лягу, ляжешь; лёг;
- г, с соединением форм от разных корней- 9, ехать-еду, едешь, 10, идти-иду, идешь; шел, шла, шло.

11-ая группа. Смешанное спряжение.

Глаголы с формами то первого, то второго спряжения.

- 1, хотеть-хочу, хочешь, хочет, хотим, хотите, хотят, 2, бежать-бегу, бежишь, бежит, бежишь, бежите, бегут, 3, чтить-чту, чтить...чтут.

12-ая группа. Остатки прежних форм спряжения.

Глаголы с остатками прежнего/ третьего/ спряжения с окончанием "и" в первом лице единственного числа.

- 1, быть- есмь, еси, 2, дать-дан, дашь, 3, есть- ем, ешь.

9.

Общее число глаголов во всех группах с особым спряжением равняется 292. Давно известно, что наиболее распространенные глаголы повседневного обихода во всех языках имеют наиболее своеобразные формы спряжения. Но из перечисленных русских глаголов далеко не все одинаково употребительны. Из них может быть выбрано около полутора-ста наиболее нужных при первоначальном изучении языка. Для облегчения пользования систематический перечень глаголов должен быть выполнен алфавитным.

Понятие "неправильных" глаголов является, конечно, услов-

ными. Но и условными обозначениями мы вправе пользоваться в грамматике только тогда, когда они в полной мере соответствуют ^{органической} структуре языка. Только при этом условии пользование ими может быть подлинно успешным. И когда мы рассматриваем четыре типа общего спряжения в качестве правильного спряжения, а 12 групп с особым спряжением как неправильные глаголы, то мы базируемся на естественном делении русских глаголов на продуктивные и непродуктивные классы и используем это деление для создания системы русского спряжения с учетом всех особенностей образования глагольных форм. Лишь систематически-последовательное выделение всех "неправильных" глаголов из точно установленного круга "правильных" глаголов может дать выход из лабиринта русского спряжения и облегчить овладение его схемой.

Проф. А. А. Боголепов.

THE PROGRAM OF THE JOURNAL

1. THE AMERICAN SYSTEM OF EDUCATION.
2. THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE REPUBLICS OF USSR.
3. TEACHING OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN EUROPE, ASIA AND OTHER PARTS OF THE WORLD.
4. METHODOLOGY AND TEACHING TECHNIQUE OF THE RUSSIAN LANGUAGE.
5. THE PROBLEM OF THE PEDAGOGICAL TRAINING OF TEACHERS OF THE RUSSIAN LANGUAGE.
6. ANALYSIS AND EVALUATION OF TEXT-BOOKS, AND OTHER EDUCATIONAL FACILITIES.
7. GRAMMATICAL PROTECTION AND RETENTION OF PURITY OF STYLE IN THE RUSSIAN LANGUAGE.
8. AN ACCOUNT OF SCHOOLS, ORGANIZATIONS, INSTITUTIONS, SOCIETIES, AND CLUBS, WHERE THE RUSSIAN LANGUAGE IS TAUGHT.
9. PERSONALITIES EXPOUNDING THE RUSSIAN LANGUAGE.
10. INFORMATION.
11. BIBLIOGRAPHY.
12. REFERENCES.
13. MISCELLANY.
14. LETTERS TO THE EDITOR.
15. ADVERTISEMENTS.

THE JOURNAL IS ISSUED BI-MONTHLY

SUBSCRIPTION RATE:

\$3.00 PER YEAR, \$1.70 PER 6 MONTHS, 65c PER COPY

THE PUBLISHER-EDITOR:

N. P. AVTONOMOFF, 1000 EAST 11TH STREET

MEDFORD, OREGON, U. S. A.